

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Correo
Central B.
Argentina

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 4 de julio de 1961

Буэнос Айрес, вторник 4 июля 1961 года

№ 597

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

166. ВСТРЕЧА ХРУЩЕВА С ПРЕЗИДЕНТОМ КЕННЕДИ. — ЛАОССКИЕ И ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГОСТИ В СССР. — ПРОЦЕСС ВАЛЮТЧИКОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ. — ПРЕЕМНИК МИХ. ВАС. ХРУНИЧЕВА КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ РУДНЕВ. — КАК РОДНЯТСЯ ПАРТИЙНЫЕ ВОЖАКИ И РАСТЕТ ПОТОМСТВО НОВЫХ БАР. — КОНЧИНА СТАРЕЙШЕГО СОВЕТСКОГО ИЕРАРХА — МИТРОПОЛИТА ИОСИФА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИПЕЦКОГО (ОРЕХОВА).

Пресловутое свидание Хрущева с президентом Кеннеди закончилось ничем и ни к чему не привело. Хрущев привез с собой свою Нину Петровну и дочь Радугу с мужем Ал. Ив. Аджубеем; официально в состав делегации входили министр А. А. Громыко, посол в Соед. Штатах М. А. Меньшиков, член коллегии мин. ин. дел 42-летний Анат. Федор. Добрынин (в прошлом советник и советник-посланник в Вашингтоне в 1952-1957 г. г., затем до прошлого года зам. генерального секретаря Объед. Наций, знаток американских проблем), зав. отделом печати М. А. Харламов, советник-переводчик Олег Алекс. Трояновский и зав. протокольным отделом Фед. Фед. Молочков.

Среди американцев, помимо президента и госуд. секретаря Раска, большую роль играли посол в Москве Ллевеллин-Томпсон, которого Хрущев шутливо называл “наш посол” и знаток русской проблемы Чарльз Болен, которого американские дипломаты обычно называют “Чип”.

Двухдневные разговоры позволили установить... неуступчивость обеих сторон и в официальном заявлении Хрущев и Кеннеди смогли выразить солидарность между собой в желании поддержать независимость Лаоса и “важность действительного прекращения огня”.

При “дружеском обмене мнений” Хрущев заявил, что в будущем скорее всего падет монархия в Иране и он превратится в народную демократию; там, как мы знаем, положение серьезно в виду самоубийственного слепого эгоизма феодальной аристократии, которая противится аграрной реформе; раздача земель производится шахом только за счет государственных имений; в то же время аристократия интригует против монархии, мечтая о революции по западному образцу: свержение государя и власть капиталистам, как думали у нас “февралисты”. СССР поддерживает против шаха и компартию и феодальную знать, под лозунгом борьбы против Запада, что осложняет запутанное положение.

Про Кубу Хрущев остроумно заметил, что Фидель Кастро еще не советизировал страну, но к этому дело идет. Вообще, он выразил надежду на внутренний распад Запада, который может иметь место и без всякой войны. Кеннеди декламировал о своей верности идеям свободы и бескорыстной помощи всем, кто захочет американскую помощь принять. В общем потешились, поговорили и разошлись.

Меня больше всех никчемных обменов мнений заинтересовала следующая деталь: при выходе Хрущева из поезда его приветствовал австрийский президент А. Шерф и всякие местные власти и весь состав посольства во главе с послом Викт. Ив. Авилковым и советниками посольства Г. Т. Шуйским и В. С. Лебедевым. Позади всех стоял, понурился, директор Сов. Отдела Агентства по применению атомной энергии для мирных целей В. М. Молотов.

Обойдя всех, Хрущев ему, молча, пожал руку в ответ на почтительный поклон человека старше его на 12 лет по партийному стажу, перед которым он пресмыкался при жизни Сталина.

Переговоры длились два дня, причем утром 4-го пока Кеннеди молился за католической обедней, Хрущев отправился возложить венок на памятник Советскому Воину на Шварценбергплац. Там уже полчаса его поджидал Молотов, с которым пытались заговаривать журналисты, отгоняемые чекистами. Он ждал Хрущева, чтоб пожать ему еще раз руку, подписавшую изгнание его из ЦК. У него не хватало чувства собственного достоинства, чтоб под предлогом болезни уклониться в семидесятилетнем возрасте от пресмыкания, к которому его приучила сталинская школа; это подтвердило его кличку “меднолобий”, которую он получил, когда еще был у власти. Отвратительное разложение партийной верхушки лишило его, как и другого старого подпольщика Ворошилова, о чем я уже писал в 163-й статье (см. № 591, 23-го мая), всякого чувства не только революционного достоинства, но и человеческого самолюбия.

После переговоров в Вене, Хрущев 5-го июня вылетел в Москву, где его встретили все члены президиума ЦК и все правительство со всеми военными, партийными и гражданскими властями. Он, однако, не поехал на стадион “отчитываться” перед народом в лице партийного актива, а только через 10 дней выступил (подражая Кеннеди, Мак Миллану и де Голлю) по телевизии с воинственной речью, в которой потребовал заключения мира с обеими Германиями, а при отказе Аденауэра, лишь с советским сателлитом, который запретит союзникам полеты в Берлин, не позже 31-го декабря с. г. Словом, опять очередной ультиматум с угрозой войны, на которую не посмеет пойти, если Запад снова отвергнет этот ультиматум.

Гораздо больше бесед с президентом Соед. Штатов, Хрущева интересует вышибить американцев из Лаоса, а затем из Вьетнама, создав одновременно конфликт Индонезии с Голландией из-за Ириана (голл. части Сев. Гвинеи).

На другой день по возвращении в Москву, 6-го июня, Хрущев принял двух единокровных (но не единоутробных) братьев “нейтрального” на словах принца Суванна Фуму и вождя коммунистической партии Патет Лао принца Суфанувонга, с которыми снялся. В совещании с ними участвовал Микоян, представитель азиатской расы в президиуме ЦК Нуретдин Акрамович Мухитдинов и пред. Комитета Гос. Безопасности Ал. Ник. Шелепин, познакомивший принцев с советскими методами розыска политических противников и расправы с ними. По заданию Хрущева, затем оба принца выступили с поддержкой советской “бескорыстной” политики на Женевской конференции; оба требовали прекращения американской помощи Лаосу и признания “бескорыстия”

советского военного снабжения врагов Запада; забавно, что Суфанувонг, зная наивность американцев, уверял, что его “Патет-Лао” совсем не коммунистическая партия, а хочет установить режим демократии (конечно, венгерского типа после восстания 1956 года!).

Сразу по возвращении Хрущева из Вены, в Москву прибыл 5-го июня президент Индонезии Сукарно. Поэтому после бесед 6-го июня с лаосскими “красными” принцами, Хрущев поручил Микояну их свозить в оперу послушать “Риголетто”, а сам отправился с Сукарно вечерним специальным поездом в Ленинград. 7-го в Кремле Микоян чествовал принцев, а Хрущев беседовал с Сукарно в Ленинграде; с утра по приезде в “колыбель революции” Хрущев отправился на совещание в Обком, откуда проехал с первыми секретарями: Обкома — Ив. Вас. Спиридоновым и Горкома — Гр. Ив. Поповым осмотреть новый Ленинский Музей в Разливе, где скрывался летом 1917 года Ленин от бестолковой полиции, вернее милиции, Керенского-Переверзева. Сукарно в это время усердно молился в мечети о будущей победе над Голландией и ее союзниками по НАТО; затем оба друга съехались в Эрмитаже, затем покатались по островам и поехали на Пискаревку (между Выборгской Стороной и Большой Охтой), где разбито атеистическое кладбище павших в последнюю войну при защите Ленинграда. Сукарно возложил венок у коммунистической скульптуры и у “Вечного Огня” на главной аллее между двумя рядами памятников партийным бюрократам советского гарнизона; беспартийные воины скромно похоронены на окраинах обширного кладбища.

8-го июня Хрущев и Сукарно выехали в Кронштадт в сопровождении нач. Ленинградской военно-морской базы адмирала Ив. Ив. Байкова и были встречены нач. Кронштадтской базы контр-адмиралом П. Г. Мошканцевым, посетили крейсер “Киров”, командир которого кап. 1-го ранга Б. В. Викторов, родственник, брат ли расстрелянного в 1937 году советского адмирала из дореволюционных мичманов командовавшего сперва Балтийским, затем Тихоокеанским флотом Мих. Владим. Викторова?), который поднес кортик Сукарно, а Хрущеву, уже раньше получившему подобный кортик, макет памятника адмиралу Ушакову.

В тот же день Микоян, Мухитдинов и Шелепин провожали в Прагу, а оттуда в Женеву принцев из Лаоса.

9-го июня в Кремле вернувшийся с утра Хрущев и Сукарно обсуждали детали будущего сотрудничества, которые без них разработали советские маршалы с генералом Индонезии Насутином. Вечером гость развлекался в цирке. 10-го июня состоялся прием Сукарно в Кремлевском дворце, банкет и обмен воинственными речами против Запада, затем, там же, “митинг дружбы” с речами “рабочих” разных заводов; Хрущев требовал “свободы” Лаоса, Анголы, Алжира и обещал официально поддержку требованиям о передаче Западного Ирана Индонезии. Советские маршалы не выступали, но Насутион заявил, что вооруженные силы Индонезии готовятся к “освобождению” Ириана, что вызвало аплодисменты. Сукарно заявил, что большинство народов, свыше полутора миллиарда людей, поддерживают борьбу СССР против империализма!

13-го июня Сукарно катался по каналу Москва-Волга и смотрел футбольные состязания на Ленинском стадионе и закончил вечер в театре оперетты на представлении новой советской оперетки “Москва-Черемушки”, а 12-го под-

писаны соглашения и выпущено коммюнике о пребывании Сукарно и переговоров; затем он со всей делегацией вылетел, сказав в прощальной речи перед посадкой на ТУ-114: “В 1967 году СССР будет праздновать 50-летний юбилей. Молю Бога, чтоб в 1967 году Советский Союз был еще более могущественным и непобедимым!”

Мир скоро увидит: сулят ли эти встречи с Лаосскими принцами и Сукарно новые удары по Западному миру?

Сейчас в Москве идет при закрытых дверях процесс валютчиков, о которых я писал в 164-й статье (см. “Нашу Страну” № 593, от 6-го июня с. г.). Перед московским судом городской прокурор Г. А. Терехов поддерживает обвинение против 9 перечисленных мною подсудимых. Газеты печатают отдельные отрывочные сведения, всегда только во вред подсудимых, скрывая все, что может послужить смягчению их участи; но все же некоторые данные из разных отрывочных сообщений представляют большой интерес.

Оказывается, что этому процессу предшествовал суд над семью другими валютчиками, на которых “работали” подсудимые; это были уцелевшие старики-валютчики, прошедшие в прошлом через руки ОГПУ-НКВД, возможно, вернувшиеся на старости лет из ссылки: Бер Яковлевич Шницер, Илья Юлианович Дуберштейн и Семен Давидович Ефремович, которым их агенты отвозили приобретенные золотые монеты и иностранную валюту в синагогу, где незаметно передавали “товар” во время богослужения; они и другие неназванные лица получили по 8 и 7 лет тюремного заключения еще до издания нового закона, карающего валютные операции смертной казнью. Но главные участники валютных сделок, которых судят в присутствии подобранной публики из партактива, то есть по существу без допуска в зал заседания посторонних лиц и иностранных журналистов, все принадлежат к новому советскому поколению и тем интересны для нас своим обликом:

1. Ян Тимофеевич Рокотов, по кличке “Ян Косой”, б. студент Московского университета, руководивший операциями через своих подручных, считавших его “валютным королем”; по показаниям подсудимых, “все свои идеалы связывал с капиталистическими государствами, называя их подлинно свободным миром”. Успешно вел операции три года и арестован в ноябре на Октябрьском вокзале (б. Николаевском) в Москве, где в камере хранения держал чемодан, в котором нашли 440 золотых монет, слитки золота и иностранную валюту на общую стоимость в 2,5 милл. рублей.

2. Надежда Израилевна Эдлис, сотрудница Центрального Дома Народно-Творчества и З. Сергей Константинович Попов, ее муж принимали Рокотова и других валютчиков на дому, живя на ул. Чернышевского; у них Рокотов познакомился с приезжими; это были 4-5. братья Шалва и Яков Паписмедовы и их племянник 6. Илья Паписмедов, которые приезжали к Эдлис, потом к Рокотову из Тбилиси и 7. азербейджанка Мубаширия Ризванова, которые вылетали вечерним самолетом из Москвы с золотом и валютой, которую кому-то перепродавали и на утреннем самолете, якобы, возвращались в Москву с мешками советских денег в уплату. Также приезжала из Вильнюса покупать золото и валюту некая Бася Ханюмова Резницас, с которой расправились еще до этого суда. Также не фигурируют на суде другие многочисленные арестованные в связи с подсудимыми; советская

печатать говорит, что среди них есть "несколько летчиков Аэрофлота, перевозивших золото и валюту; черную работу выполняла интеллигентная шпана: неудавшиеся студентки, убоявшиеся ехать на честный труд на периферию, переводчицы, переквалифицировавшиеся в спекулянтки, бездельники и тунеядцы всей масти"; Из всех них на суде еще две фигуры: бывший студент университета и товарищ Рокотова со школьной скамьи 8. Владислав Файбищенко, хранивший валюту в тайнике в подъезде дома в Колокольном переулке, 9. Иустин Логун, тоже б. студент, который встречался с иностранцами, один из которых "впоследствии был разоблачен, как матерый разведчик".

Советская печать говорит, что все подсудимые наживались на скупке валюты и золота на огромные суммы для перепродажи их в "первые руки"; печать говорит, что скупали ценности, чтоб избавиться от советских денег, "те, кто крали у государства деньги и стремились обратить их в золото. В Тбилиси и в Баку золото уходило туда, откуда оно появилось — в землю, в тайники. Этим акул обслуживала вся эта сложная преступная лестница перекупщиков, начиная от Захарова, Файбищенко и кончая Рокотовым, Эдлс, Паписмедовыми. Преступники действовали хитро, изощренно, осторожно. В заранее условленный день слетались из Вильнюса, Тбилиси, Баку в Ленинград и Москву, и вечером за столиками ресторана обменивались свертками".

Деятельность этих "акул" усилилась в конце 1960 года, когда надо было заканчивать в банке обмен денег на новые рубли 1961 года. Всякому ясно, что лгали Хрущев и министр финансов СССР Гарбузов и председ. Госбанка Коровушкин, уверяя, что можно менять деньги на любую сумму без предъявления документов. "Акулы" — это пока неназванные крупные партийно-советские работники Азербейджана, Грузии, Литвы, а, возможно, и других республик, которые накрали миллионы советских денег и не смели их обратиться в дачи, меха, бриллианты, чтоб не привлечь внимание чекистов: они не могли и менять в банке суммы, далеко превышавшие их законный честный заработок; поэтому перед аннулированием старых рублей они и торопились их превратить в золото и иностранную валюту; но продолжение этих операций после первого января с. г. показывает, что новый рубль теряет ценность при обмене на золото и иностранную валюту и хищники, имеющие незаконно крупные суммы в рублях, уверены, что лучше их превратить в доллары или "жоржики" (так называют англ. фунты стерлингов с озорбанием покойного короля Георга VI). Поэтому надо думать, что Паписмедовы и Ризванова уже выданы или пазовут на суде своих клиентов и тут могут оказаться крупные фигуры типа главварей партии и правительства этих республик, как Ахундов, Искандеров, Джафаров в Баку, Мжаванадзе, Джавахишвили и Дроздедзе в Тбилиси, Снечук, Шамаускас и Палецкис в Вильнюсе; но возможно, что Хрущев покроет своих сатрапов, имея наготове против них "кандальные улики при любом неповиновении перед или на предстоящем XXII партсъезде. Напомним, что все подсудимые — продукт советского аморального безбашенного воспитания и воспитаны коммунизмом в погоне за материальными благами при полном отрицании духовных благ.

Опубликованное в день смерти Хруничева медицинское заключение кратко констатирует, что "в ночь на 2-е июня он скончался от тяжелого приступа стенокардии; на вскрытии обнаружен широкий рубец на передней стенке сердца от инфаркта, перенесенного в 1960 г. (подозрительно, ибо об его болезни в прошлом году умалчивалось) и свежий тромб в левой коронарной артерии". Причиной тромба у совершенно здорового за час до него человека могли

быть партийные "сюрпризы", которые нам не расскажут: тело было выставлено по полному церемониалу в Колонном зале Дома Союзов, куда открыт был доступ партийной знати с 16 час. 30 минут, а в 17 часов в почетный караул стали у гроба Микоян, Мухитдинов, Сулов, Шверник и Поспелов, поехавшие оттуда через четверть часа, на прием в итальянское посольство по случаю дня провозглашения Италии республикой в 1946 году.

Ночью его кремировали, а в 10 час. утра 3-го июня снова выставили на этот раз не гроб, а урну в том же зале. В 13 час. 30 мин. урну вынесли на Красную площадь, куда постелили с аэродрома встречавшие Сукарно члены президиума ЦК Брежнев, Куусинен, Микоян, Мухитдинов, Полянский, Сулов, Шверник и кандидаты Поспелов и Гришин; отсутствовал находившийся в этот день в Вене Хрущев и уехавшая в Исландию Фурцева и, почему-то, Игнатов. На митинге выступали: от ЦК, Верховного Совета и совета министров зам. премьера СССР Дм. Ф. Устинов, от ученых новоспеченный президент Академии Наук Мст. Всев. Келдыш, от возглавленного покойным Комитета по координации научно-исследовательских работ его заместитель Ал. М. Самарин и от "трудящихся" Москвы какой-то слесарь Н. И. Янин. Урна заделана в кремлевскую стену под звуки гимна; на закрывающейся ее мраморной доске написано золотом: "Михаил Васильевич Хруничев 4.IV.1901 — 2.VI.1961". Словом советские похороны по первому разряду!

10-го июня назначен его преемником новый зам. председателя совета министров СССР (по оборонной промышленности) и председатель Госуд. Комитета по координации научно-исследовательских работ Константин Николаевич Руднев, до сего дня председатель Гос. Комитета по оборонной технике. Это типичный партийный выходец из интеллигенции, подобно министру транспортного машиностроения Евг. Фед. Кожвикину. Руднев родился в 1911 году в Туле, где отец его преподавал в гимназии. После окончания советской трудовой школы пришлось ему пойти на завод зарабатывать трудовой стаж "пролетария из-под станка"; это позволило ему кончить в 1935 году Тульский Механический Институт, где его на втором курсе приняли в комсомол. Затем он работал конструктором на военном заводе, но из комсомола в партию не перешел; став, благодаря своим выдающимся способностям, в 1940 году главным инженером (редкий случай для 29-летнего беспартийного инженера из интеллигентной семьи!), он решил после начала войны вступить осенью 1941 года в партию, что позволило ему стать директором завода и забронировало от посылки на фронт. После войны назначен директором научно-исследовательского института по военным сооружениям, а с 1948 года стал начальником главного управления и членом коллегии министерства вооружений СССР. В мае 1952 года он стал заместителем министра вооружений, преобразованного год спустя в министерство оборонной промышленности. При новой хрущевской ломке остался заместителем председателя Гос. Комитета по оборонной технике, в который было преобразовано его министерство. Но в марте 1958 года куда-то снят председатель этого комитета Алекс. Вас. Домрачев и Руднев его возглавил со званием министра СССР. Это типичный "спец" с партийным билетом, очень деловой и держащийся в стороне от всяких партийных склоков, стремясь блестяще организовать оборонную промышленность. Теперь он возглавит и координирует все отрасли тяжелой и легкой промышленности, связанные с подготовкой будущей войны и мобилизацией всего народного хозяйства с первого ее дня. Мне не совсем ясно размежевание работы между ним и другим заместителем председателя совета министров членом ЦК и генерал-полковником военно-технической службы Дмитрием Фед. Устиновым; возможно, что Устинов занят подготовкой "классических вооружений", а Руднев будет занят новыми видами термо-ядерного оружия; конечно, Устинов влиятельнее Руднева, как член ЦК с 1952 года, но не сомневайтесь, что позднее выдвинувшийся Руднев пройдет на XXII съезде в члены ЦК и при своем интеллигентском происхождении окажется в области своей специальности не менее авторитетен, чем Устинов, козыряющий тем, что, вступив в партию еще в 1927 году 19-ти лет, работал два года слеса-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТРЕЧЕНИЕ ЭРЦГЕРЦОГА ОТТО

Нам пишут из Мюнхена: Проживающий в Поекинге (Бавария) глава Дома Габсбургов, эрцгерцог Отто, отрекся от прав на австрийский престол. Это отречение, облеченное в форму заявления эрцгерцога Отто о том, что он не притязает и не предполагает притязать в будущем на восстановление престола его предков и, поэтому, просит австрийское правительство разрешить ему и его семье поселиться в Австрии, было вручено 5-го июня 1961 года представителем эрцгерцога в Вене, адвокатом Дракслером, австрийскому канцлеру Горбаху.

Этим отречением эрцгерцог Отто выполнил условие, поставленное членам Дома Габсбургов австрийским законом, установленным в 1918 году после поражения Австро-Венгрии в Первой Мировой войне. На основании этого закона члены Дома Габсбургов не имеют права жить в Австрии без предварительного отречения от прав на австрийский престол. Это отречение, само по себе, не дает эрцгерцогу возможности вернуться в Австрию, где он родился 47 лет тому назад. Это право должно быть ему предоставлено правительством Австрии с согласия парламента. Хотя значительное большинство австрийских социал-демократов, разделяющих с католической народной партией власть в правительстве и парламенте, противится возвращению эрцгерцога, в Вене полагают, что это разрешение будет им получено еще в этом году.

В АМЕРИКАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Нам пишут из Нью Йорка: Под председательством митрополита Леонтия, здесь состоялся собор епископов русской православной митрополии в Соединенных Штатах и в Канаде, не состоящей в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви.

Собор постановил возвести епископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) в сан архиепископа.

АНГЛИЙСКИЕ ШКОЛЫ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка: Из слов советских "туристов", при-

рем, пока его не послали учиться в Военно-Механический Институт.

На место Руднева председателем Комитета по оборонной технике и министром СССР назначен Леонид Васильевич Смирнов, о котором не имею никаких сведений.

8-го июня в РСФСР с опозданием на два месяца против СССР упразднен Гос. Научно-Технический Комитет и организован на его базе Комитет по координации научно-исследовательских работ, в главе которого поставлен работник Госплана РСФСР Павел Иванович Аброскин.

В качестве средостения между 70-ю совнархозами РСФСР и правительством РСФСР создан 3-го июня Всероссийский совнархоз; его председатель Сергей Александрович Афанасьев, стал при этом зам. председ. совета министров РСФСР.

Фурцева отправились в Исландию навестить местную компартию в сопровождении своей дочери от нынешнего зам. министра иностранных дел Николая Павловича Фирюбина. Однако, Светлана Николаевна уже называется Козловой, ибо зарегистрировала свой брак с сыном Фрола Ром. Козлова; вот страцивание партийной верхушки, которое было и в сталинщину. Теперь Фр. Р. Козлов третий секретарь ЦК женил сына на дочери зам. министра иностр. дел Н. П. Фирюбина и мин. культуры Ек. А. Фурцевой, подобно тому как лет шесть назад сын нач. генер. штаба маршала Ал. Мих. Василевского женился на дочери мин. обороны маршала Г. К. Жукова, которые оба сейчас в полной опале. Светлана оставила мужа и поехала кататься с матерью в далекую Исландию, чего, однако, не было в сталинскую эпоху; конечно, никто из этих барчуков не подходил и близко к заводскому станку или трактору и не испытает радости, которую сулят детям советских служащих: своими руками в качестве плотников, каменщиков, столяров и кровельщиков строить дома, в которых им обещают квартиры.

езжающих в Америку, в прошлом году в Соединенные Штаты проникли первые сведения об основанных в СССР новых учебных заведениях (начальные и средних), в которых все преподавание ведется на английском языке, а русский язык преподается только в объеме языка иностранного. Доступ в эти школы-интернаты открыт только для детей коммунистов, причем зачисление 7-ми и 8-летних ребят в эти школы производится, очень часто, под давлением партийных организаций, вопреки желанию родителей, понимающих, что поступление их детей в эти школы лишит их связи с этими детьми.

Назначение этих школ — подготовка коммунистических кадров, для которых английский язык будет родным языком. Руководители и преподаватели этих школ получают иногда и другие задания. Так, например, 10-го июня 1961 года в Публичной библиотеке в Нью Йорке открылась выставка советской детской книги. Директор этой выставки, Дмитрий Николаевич Таптыков, стоит в то же время директором одной из недавно основанных московских школ с основным английским языком преподавания.

ПОЛОЖЕНИЕ НТС В БЕРЛИНЕ

Нам пишут из Нью Йорка: В "Росси" опубликовано обращение существующего в Берлине "Комитета для православных беженцев имени А. Трушновича" к русской эмиграции. В обращении сказано, что этот Комитет, являющийся, как известно, одним из разветвлений франкфуртской фракции солидаристов, находится в трудном финансовом положении.

"Если в ближайшее время, — сказано в обращении, — поступление пожертвований со стороны широких кругов российской эмиграции для работы Комитета в Берлине резко не усилится, то Комитет... будет вынужден перенести свою работу из Берлина в какой-либо другой город в Западной Германии... Для того, чтобы Комитет мог планировать свою работу, по крайней мере, на год вперед, необходимо собрать дополнительно до начала августа тек. года не менее 30 тысяч германских марок. Если сбор этой суммы для российской эмиграции окажется не под силу, то, как это ни нежелательно, Комитету придется покинуть Берлин".

Только сейчас сообщили о кончине 14-го января с. г. в Воронеже, во время служения литургии, на 90-м году жизни митрополита Иосифа Воронежского и Липецкого.

В миру Иосиф Степанович Орехов, этот старейший из советских иерархов, родился 2-го апреля 1871 года в семье казака-писаря станичного совета, окончил гимназию в Новочеркасске, затем в 1893 году Киевскую Духовную Академию, через три года рукоположен в дьякона, а затем в священника, и 20 лет был епархиальным наблюдателем епархиальных школ Владикавказской епархии, затем перешел в Грузинский экзархат на ту же должность. Потом стал ректором духовной семинарии, а после революции назначен настоятелем Преображенского собора во Владикавказе. Далее его официальный некролог умалчивает о его судьбе после появления советских войск во Владикавказе; сказано глухо, что овдовев принял монашество (когда?), а 9-го сентября 1945 года хиротонисан во епископа Воронежского и занимал эту кафедру 15 лет до дня своей кончины. Он пробыл 65 лет в священном сане и уживался со всеми секретарями Обкомов: Школьниковым, Хитровым, Марфиным и Лукьяновым. Надо отметить, что не выдвигался в годы войны при Сергии Старгородском и только после войны был назначен в Воронеж. В 1959 году Иосифу присвоен сан митрополита. Хорошенько его приехал епископ Сергей Белгород-Днестровский (Петров), который, возможно, будет временно управлять этой важной епархией. Этот 36-летний епископ из кубанских казаков, принявший постриг 19-ти лет в оккупированном немцами Таганроге, угодил патриарху в Одессе, где был инспектором, а потом ректором семинарии и хиротонисан в апреле 1960 года. Теперь старейшими по возрасту являются сам патриарх, Киевский немощный митрополит Иоанн, архиепископ Крымский и Симферопольский Лука (Войно-Ясенский) и архиепископ Иоасаф Тамбовский и Мичуринский (Журавлев), которые все родились в 1877 году.

Алексей Ростов

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по средам и пятницам от 18 до 20 ч.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156

CAPITAL

М. М. Спасовский

Окончание

„Опавшие листья“ Розанова

3. О Православном Царе.

Розанов отвергал всякую партийность до национальной включительно, ибо в каждой политической партии видел ограничение мысли и понимания предмета, — ибо за параграфами уставов он не ощущал „духовных стимулов“ и видел пустоту на месте „перспективы в прошлое и будущее, неразрывно всегда связанных“. Его широкое осознание предмета никак не могло примириться с „рубкою исторических корней“. Он часто говорил и писал о г-дах революционерах и социалистах, что „уничтожение не ведет к созиданию“, что „насилие в строительстве нового мира — миф и приводит к мифу“, что „реально созидательной силой является дух“, что „вообще нового в мире нет“ и что „скакать можно на палочке, но не в жизни“...

И отсюда Розанов делал вывод: — „В революции нет радости и не будет. Радость — слишком царственное чувство и никогда не попадет в объятия этого лакея“ (Из третьей тетради „Опавших листьев“).

То, что Розанов подчеркнул слово „лакея“, показывает достаточно убедительно его презрение ко всем русским оппозиционным партиям, как к явлениям скопческого порядка, лишенным жизни в плане ее духовных основ.

Розанов не был монархистом в формальном смысле этого слова. „Урапатриотизм“ со всей его искренности и восторженностью он не считал существом монархической государственности. Как Розанов чувствовал существо монархической государственности, мы расскажем в специальной статье, где приведем интереснейшие выдержки из книги Розанова — „О подразумеваемом смысле нашей Монархии“. О сути этой книги читатель в какой-то степени познакомится по „Опавшим листьям“ Розанова, — по тем „листьям“, где он говорит о Русском Царе, как о „первенце Земли Русской“, как о „лучшем человеке в России“ и где он так удивительно ярко и наглядно раскрывает духовную и государственную ценность русского монархического начала, объем этого начала и его значение в жизни Русской Земли.

Розанов видит в этой ценности „живую жемчужину, упавшую с Неба...“ Вот эти „листья“ из Короба второго, второй тетради:

Сказать ли, наконец истину, (которую едва сознают через сто лет), что общественная роль в политике начнется только с момента, когда общество, сняв шапку, поклонится Государю и скажет:

— Ты первенец Земли Русской, а мы — десятые и сотые. Но и сотые и десятые имеют свой час, свой урок, свою задачу, свою судьбу, свое указание от Бога. Иди и да будут благословенны пути Твои! Но и Ты, оглядываясь на своих деток — благослови тоже наши шаги.

...В России нельзя ничего сделать без Государя и без веры в Него. Это во-первых, и вовсе еще не главное. А самое главное, что (не говоря об эмпирических исключениях, которые „простить“) Государь есть в точности лучший человек в России, то есть наиболее о ней думающий, наиболее за нее терпевший (ряд Государей, „дипломатические поражения“, „конфуз“ за отсталость), наиболее для нее работавший (сколько поработал Александр III), и вместе — пока что — наиболее могущественный что-нибудь для нее сделать. Он есть лучший человек в России и поистине, Первенец из всех потому, что самым положением своим и линией традиции („с молоком матери“ и врожденные предрасположения) не имеет всецелым содержанием души никакого другого интереса, кроме как благо России, благо народа, в условиях безусловности и вне-провинциальности. Самая выработка такого лица, поистине, есть феномен и чудо. И, подика, если б Его не было, создайте другое лицо, которое бы думало „только о народе, его благоденствии и славе“.

В Царской власти и через ее таинственный институт побеждено чуть не главное зло мира, которого никто не умел победить и никто не умел избежать: злая воля, злое желание, — злая, злобная страсть...

Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении, если Он по болезни страстен и гневен (Грозный) или даже если бы Он был лишен рассудка — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, тысячи лет вперед. Ибо это неповиновение или это злоумышление могло бы в последующих Государях разрушить то главное, что составляет суть всего: Их благость и Их всецелую без остатка для себя благорасположенность ко всем и всему окружающему в стране своей.

Истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что лучшее обрабатывание земли, что дождь для хлеба и проч. Никакого черного дня Государю! Все дни Его должны быть белы, — это коренная забота народа, на которую, как на хорошую пахоту — урожай, отвечает любовь всемогущего существа о народе, труд для Него, забота о Нем...

Теперь о вере, Евангелии и Христе. То есть, о Церкви, которая ничего еще и не делает и ничего еще и не имеет, кроме как хранить, говорить, учить и распространять Евангелие, Христа и Вечную Жизнь.

Едва я сказал, как все закричат: — „Да ведь это цивилизация!“ Это уже не Боклишко с Дарвинишником, не Спенсершко в 20-ти томах, это не „наш Николай Григорьевич“ (Чернышевский), все эти лапти и онучи русского просвещения, а это цивилизация в самом деле от пришествия Гуннов и Алариха до Эдуарда Исповедника, до Крестовых походов, до рыцарства, до Сервантеса, до Шекспира и самой революции.

Что же тут трясутся „в изданиях Пирожкова“ Ренан и Штраус. Да их выдрать за уши, дать им под зад и послать их к чорту. Если запичат наши „Современники“ и девица Кускова — послать их за Кару. Что же делать с червяком, который упал с потолка вам в кушанье? Такого берут в ложку и выплескивают к чорту...

Вечная Жизнь и Бокль, проповедь Апостолов и 43 года „Вестника Европы“, который не удостоил их хотя бы когда-нибудь назвать по имени и верно не знал, что их „12“ („исторический“ журнал). Какое же рассуждение: „Вестник Европы“ нужен 6.000 своих подписчиков, Евангелие было необходимо человечеству двадцать веков, каждому человечеству. Кто же бережет лопух, который заглушает сад, кто бережет червя, который ест яблоко и кто бережет разбойника, который режет на дороге? Никакого рассуждения, все это к выбросу.

Но я говорю о корнях (исторических), когда хочу рассуждать: в Евангелии, в одной книге, „в Церкви“, то есть в одном учреждении, Европа — не русские и не немцы, а Европа — имеет то одно, как бы „в горсть взятое“, чего не имели Греция и Рим, не имеет и Китай и Индия. Ибо там если и есть Будда, Конфуций, то это — философия, которая не имеет соперничества в более древних лицах. Но Европа и только одна она имеет одно рождение из одного Лица — Христа. Нет „Европы“, есть „Христианский мир“, и все знают, что „христианский мир“ обширнее, многозначительнее и вечнее „Европы“, а „Христос“ обширнее „Христианского мира“ и есть „Вечность“ и „Все“...

Понимаете ли вы отсюда, что Спенсершко надо было драть за уши, а „Николаю Григорьевичу“ дать по морде. Что никакие разговоры с ним нельзя было водить.

Догадываетесь ли вы, наконец, что цивилизация XX века, которая в значительной степени есть антихристианская, была вовсе не „цивилизация“, а скандал в ней, и не „прогресс“, а „наследили на полу“ и надо это подтереть.

Пришли свиньи и изрыли мордами огород: это не значит, что огороду не надо быть и надо к осени остаться без овощей, а значит, что свиней надо прогнать или заколоть, а гряды поправить, вырытое вновь всадить в землю и по осени собирать плоды...

И вот эта „Церковь“ — она уже до того превосходит Россию, она до того превосходит Европу, что Русский Царь, о котором я сказал все слова, какие сказал, — Он склоняется перед одною Церковью, как перед Вечным Источни-

ТУРИСТ А. Н. РОМАНОВ

К ДРУЗЬЯМ!

В Лондоне князь Александр Никитич Романов дал газетное интервью о предстоящей своей поездке в СССР в качестве британского туриста. Он заявил, что первый из Царствующего Дома едет посмотреть страну, где 300 лет царствовали его Предки. Бельгийская газета „Ла Мез“ поместила тоже сообщение, в котором называет туриста наследником Царского Престола. Итальянский иллюстрированный журнал „Лю Спеккио“ в хронике сообщает, что наследник Царей едет в качестве туриста знакомиться с жизнью народа, которым правили его Предки, наследником которых он является.

Эти сообщения вызывают большое недоумение среди иностранных журналистов, падающих до сенсации. Принавая, что британское подданство дает князю Александру Никитичу право просить визу в качестве туриста, они отмечают, что всякая организация туризма представляет список туристов на коллективную визу в консульский отдел посольства и были в разных странах случаи отказа в визе определенному одному для советского правительства туристу.

Некоторые иностранные журналисты острят, что Никита Хрущев разрешил познакомиться со своими достижениями в годы руководства им советской страной сыну Никиты Романова.

Другие объясняют легкость, с которой турист князь Александр Романов получил визу тем, что мorganатический брак его отца лишил его всяких прав на Престол и потому ищущего сенсаций в иностранной печати знатного туриста советское консульство вовсе не считает членом Императорского Дома, могущим иметь хоть отдаленные династические права и рассматривает его, как обычного британского туриста, чьи впечатления от поездки в СССР не могут повредить прочности режима.

В воскресенье, 16 июля с. г., в 17.30 ч. в ДРБ (Карлос Кальво, 2851) состоится Ч А Ш К А Ч А Я КРУЖКА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ М. Е. Булыгина прочтет рассказ из книги Тендрякова „УХАБЫ“. После чтения — обмен мнениями.

ком жизни всех — и также страшится и испуган Ее огорчить, как каждый из нас страшится и испуган огорчить Его.

И эти два, в сиянии, образуют свод над мужиком и Русью, над каждым и всеми. Какого не имели ни Рим, ни Афины...

Мы не можем в данной нашей беглой газетной статье комментировать что-либо из этих замечательных мыслей Розанова. Каждая из них свежа и интересна и заслуживает пристального внимания для наиболее конкретного осознания не только близкого нам прошлого, но и настоящего, ибо свиньи до сих пор продолжают разрывать наш русский огород — не только в Подьярмьи, но и здесь, в Зарубежье. Те самые черные свиньи, которые в конечном итоге своих „освободительных“ усилий цивилизацию XX века превратили поистине в скандал...

Своими торопливыми строками мы только хотим подчеркнуть, как глубоко Розанов освещал ценность Русской Государственности, вскрывая ее созидательную сердцевину и видя в ней — Царе и Церкви — сияющий свод над каждым и всеми.

В заключение читатель может спросить: — при таком чисто монархическом освещении Русской Государственности, если Розанов не был монархистом, хотя бы в формальном смысле этого слова, то кто же все-таки он был по своим политическим убеждениям?

Вопрос этот чисто современный, его не было в прошлом России — вплоть до 1905-6 годов, когда появились политические партии. Убеждения русских людей в то святое время складывались просто, — в массе своей были русские люди, верные сыны Национально-Исторической России, преданные Церкви и Трону. И были, взлеянные Западом, враги этой России...

Розанов был и умер русским — в лучшем смысле этого слова.

М. М. Спасовский

Дорогие Друзья!

О моем здравьи — ничего нового. Попржнему медленно, иногда с неожиданными и нежелательными скачками назад, оно находится все же под знаком постепенного улучшения.

Еще раз благодарю всех тех, кто продолжает помогать моему выздоровлению, не прекращая материальной мне помощи, которая оплачивает дорогие стоящие лекарства, без которых обойтись нельзя.

Очень угнетает меня забота о газете. Газета на 4-х страницах не только потеряла свой вид, но, кроме этого, на четырех страницах совершенно невозможно найти место для многих статей, которые, несмотря на их интерес, остаются ненапечатанными.

Один из наших старых друзей пишет мне: „Есть много жалоб, почему так убога газета „Наша Страна“? Неужели нет людей, которые помогли бы Вам во всем этом деле? Впечатление такое, что только Вы — большой человек — заботитесь о нашем общем деле. Куда мы идем... Конечно, это не значит, что дело нужно свернуть. Пишите добрым людям, пусть не дадут радоваться врагам, что мы не можем создать солидной газеты. Разные проходимцы могут, а мы — кто-куда...“

„Добрых людей“, кроме вас, мои Друзья, я не знаю... Пишу Вам — помогите, кто может, вернуть газете ее прежний вид. „Субсидий“ ни от кого я принимать не хочу — это значило бы потерять независимость и свободу слова. „Наша Страна“ всегда жила на деньги, поступающие от ее подписчиков — в виде подписной платы и в виде взносов в Издательский фонд. Твердо верю, что и нынешний кризис мы можем преодолеть общими усилиями. Надеюсь, что моя вера в Вас, дорогие Друзья, меня не обманет.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от А. П. Голубева — 1000 круз., от З. А. — 100 швед. кр., от В. А. Швецова — 1 англ. фунт, от К.К.К. — 1 англ. фунт, от М. М. Кутеповой — 1 дол., от В. Г. — 100 песо, от инж. В. В. Нелова — 500 песо, от А. Верховской — 10 дол., от П. Н. С. — 300 песо, от Георгия Макаренко — 100 песо, от Бориса Макаренко — 100 песо, от В. Д. Б. — 10 дол., от М. Ляшкова — 1 дол., от М. и Г. Кингстон — 5 дол., от Т. И. Лютюва (май) — 10.00 фр., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от А. Б. — 500 песо, от „ХХ“ — 400 песо, от Е. С. — 320 песо, от „Неизвестного“ — 200 песо, от К. Г. А. — 150 гуар., от „№ 1087“ — 180 гуар., от А. Г. М. — 100 гуар., от „№ 1104“ — 380 гуар., от инж. А. И. Данилевского — 2 дол., от И. В. Коноплицкого — 2.50 дол.

СВ. ВЛАДИМИРСКИЙ ХРАМ-ПАМЯТНИК И СВ. ВЛАДИМИРСКИЕ ТОРЖЕСТВА

В Св. Владимирском Храме-Памятнике в Джексоне Н. Дж. совершается ежедневно поминовение всех его 502 здравствующих и 727 скончавшихся строителей, имена коих записаны на стенах Храма на вечное поминовение.

Св. Владимирские торжества в настоящем году будут в течение трех дней: 15/28 июля — пятница — память Св. Равноапостольного Великого Князя ВЛАДИМИРА — церковное торжество и молебен в верхнем строящемся Храме с поименным поминовением всех здравствующих строителей; 16/29 июля — суббота — заупокойное богослужение обо всех усопших строителях с поименным их поминовением в верхнем Храме и 17/30 июля — воскресенье — Обще-Народный Св. Владимирский День.

Записывайте имена тех, кто вам дорог, живых и усопших, как строителей Св. Владимирского Храма-Памятника на вечное поминовение, с пожертвованием по 100 долларов за каждое имя, на окончание сооружения сего исторического Храма — покрытие крыши и сооружение купола.

Записи и пожертвования посылайте по адресу:

St. Vladimir Memorial Church, Box No. 18. RD 1, Jackson, N. J., U. S. A.

Контора газеты „Наша Страна“ очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Дневник Наблюдателя

ГДЕ ЖЕ РЕШЕНИЕ?

Благодаря дикой ненависти к Германии, находившейся тогда под властью Хитлера, Рузвельт и Черчилль «проморгали» истинную роль, которую играет коммунистическая власть, заседавшая в России. Вообразив, будто Сталин живет одинаковыми с ними интересами, названными «великие» политики в Потсдаме перепутали свои собственные карты так, что распутать их теперь никакой возможности нет. Берлин оказывается «Гордиевым узлом» наших дней. Но и рубить его страшно.

Если сегодня миролюбивые державы чего-либо боятся, то это заключения мирного договора, ибо этот договор неминуемо ведет к войне. Неправда ли забавный парадокс современности! Впрочем, забавы не так много. Как никак, а такие слова, как «война», как «мобилизация» давно не звучали со страниц печати миролюбивого мира. А вот теперь звучат. Погляди, что будет дальше.

Используя свободным временем, Хрущев отправился в Алма-Ату (Отец яблок! — так звучит по-русски это казахское название города, когда-то именовавшегося «Верным»). В произнесенных тут двух речах Хрущев снова упоминал, что во всяком случае подпишет мирный договор с Вост. Германией. В первой речи он также поставил перед советским народом **обязанность кушать конину**. Видно, не очень ладно исполняется политика семилетнего плана.

В 1920-х годах был лозунг: «Долой Ленина, Троцкого и конину. Хотим Царя и свинину!» Это люди писали на вагонах и на стенах домов. Тогда питание кониной было случайным делом. Теперь высшее партийное руководство возводит конину на «принципиальную» высоту. Конина, как известно, идет в пищу во всех тех случаях, когда страна претерпевает экономический кризис. Со времени водворения большевиков у власти русский народ узнал основательно, что такое конина. Слова Хрущева служат прекрасным свидетельством экономического кризиса в СССР.

Но Хрущев не теряет. На другой же день после «кониной» речи, он, в восторге от самого себя, говорил о достижениях советской власти, о том, что, де, «мы уже перегнали Англию и Францию» и теперь, де, нам осталось только переиграть Америку. Америка же хотя еще и занимает первое место, но представляет собою, — как сказал Хрущев, — выдохшегося бегуна, и СССР выйдет на первое в мире место в 1970 году.

Настойчивые Хрущевские заявления о Берлине вызвали на Западе тревогу. Со стороны Западных демократий было давно предложено провести меры для воссоединения Германии и тогда уже заключения мира с ее полноценным, а не временным правительством. Однако, организация такого правительства обозначает всегерманские свободные выборы. Допустить такие выборы большевики не могут, так как они знают, что это будет их полный провал.

Хрущевские разговоры о мире, о превращении Берлина в «свободный город» и т. п. направлены лишь к тому, чтобы найти юридические формулы и навсегда закрепить в Вост. Германии коммунистическую власть. Это положение дало бы возможность распространить коммунизм и на Западную часть.

Розыски

Виктория Ивановна Бурт, урожд. Афутина разыскивает г-жу Марию Савину (покинула Бухарест в 1946 или 1947 году. Выехала с инженером Дан Моску в Рио де Жанейро, Бразилия). Писать по адресу:

Servicio Social Internacional, Delegación en Argentina, Paseo Colón 255, Buenos Aires.

Западные демократии знают, что Германия является последним оплотом для них в Европе. Пади Германия в руки коммунистов, за нею сами по себе рухнут Франция, Италия, страны северного побережья Северного моря, и тогда будут сочтены дни и Скандинавских стран. Гордые сыны Альбиона, разумеется, ради миролюбия, поспешат в объятия самой прогрессивной системы. Большевицкий договор с немецкими коммунистами (если до него дойдет!) обозначит, что армейские части САСШ, Англии и Франции либо должны будут признать власть Ульбрихта и Ко. как государственную, либо признать себя высланными из Берлина, где они находятся по праву победителей над Хитлеровской Германией. Признать себя побежденными Западные демократии еще не хотят.

В ответ на заявления Хрущева со всех сторон слышны заявления, что Запад будет верен своим обязательствам перед Берлином.

На пресс-конференции Кеннеди предупредил американцев, что Хрущев поставил мир на порог войны, но что Америка из Берлина не уйдет. Речь ясно говорила Хрущеву, чтобы он не надеялся запугать Запад и заставить его пойти на уступки ради дела мира и что виновность за последствия падет на Хрущева.

В этой же речи Кеннеди назвал слова Хрущева о том, что он «перегонит» Америку к 1970 году, — **пустым хвастовством**. А также заявил, что из-за провала переговоров о прекращении атомных испытаний в Женеве, в САСШ образована ученая комиссия, имеющая целью определить причины взрывов и сотрясений, происходящих на территории СССР. Не начал бы Хрущев атомных испытаний!

Кстати сказать, такие взрывы бывали и в дни Женевской конференции. Наиболее сильный имел место 31-го января с. г. Это, очевидно, тот самый, когда поубивало советских генералов. Скажем просто: американцы отлично понимают, что пока тов. Царанкин занимал их разговорами о прекрасном на берегу живописных Швейцарских озер, в СССР выполнение планов атомного вооружения шло полным ходом. До катастрофических опытов включительно.

На пресс-конференции кто-то из журналистов спросил у Кеннеди, не будет ли пробной мобилизации, на что тот ответил, что пока что нет, но вообще меры предосторожности принимаются и будут предприниматься.

В тот же самый день из Москвы слышался и Хрущевский голос. Никита Сергеевич заявил, что он согласен на честные переговоры, что блокады Берлина не будет, но что если на Западе будут начаты такие меры, как мобилизация, то и коммунистическая сторона не замедлит принять меры безопасности. В чем именно эти меры будут выражаться, Хрущев не сказал.

Мирно решить вопрос о Берлине можно только за счет полного поражения одной из сторон. Ни та сторона, ни другая на поражение не согласна, и сегодня заявляют, что будут удерживать свою позицию любой ценой. Даже в готовности идти на войну, вина за которую каждая из сторон возлагает на противника. Дело мира может быть сохранено только путем оставления берлинской проблемы без решения. Сколько времени можно так оставлять? Бесспорно? Но время идет!

До последнего времени Хрущев надеялся на победу всемирной коммунистической революции в обстановке мирного сосуществования за счет подрывной работы и путем экономических побед СССР над демократиями, а также и за счет «Национально-Освободительного Движения» в колониальных местах. Хрущев мог себе позволить петь по нотам Троцкого, давно писавшего о перманентной революции. Его за троцкизм не посадишь! Но в деле революционного захвата власти Троцкий все-таки

Письмо в Редакцию

М. Г. Господин Редактор!

Прошу Вас не отказать в любезности дать место на страницах Вашей уважаемой газете нижеследующей моей благодарности.

Софья Савельева

БЛАГОДАРНОСТЬ

Сердечно благодарю ОКО, Союз Вел. Князя Александра Невского, Союз Инвалидов имени ген. Баратова и прочие организации, а также друзей и знакомых, почтивших память мужа моего П. М. Савельева и оказавших мне внимание и помощь в эти тяжелые дни.

Софья Савельева

ошибся. Прав был Ленин: без вооруженного восстания, то есть без войны, всемирная коммунистическая революция осуществлена быть не может. Политический прогноз Хрущева, построенный на основе троцкизма, провалился. В смысле экономической победы... Никитсергеич докатился до колбасы системы «нго-го». Как видно, победа неважнецкая. Остается соображать: либо оставить дело всемирной коммунистической революции до других времен, либо идти на войну. Как Хрущев решит, мы не знаем. Однако, Берлин сегодня значит — казус бэлли!

Думается, что Хрущеву придется отступить, сделав вид, что «Берлинский виноград зелен». В этом смысле особенно горчат последние Сев. Американские искусственные спутники. На одном из них помещается атомная батарея. Не станем входить в подробности технического описания. Обращает на себя внимание между строк звучащая уверенность, что Америка вполне владеет техникой запуска таких снарядов, с которых можно вести разрушения на любую точку земли. Особо надо вспомнить и то, что еще задолго до дела Пауэрса вся территория СССР была сфотографирована и фотографии хранятся в альбомах Пентагона «на добрую память», так сказать. Хрущев это знает.

Ему остается копать на мирных грядах. Здесь он и старается. Куба — его оплот. Но даже списав Кубу со всех счетов, Западные демократии поняли — что значит Куба. Планы коммунистической экспансии с Кубы нарушаются. Кастровых агентов гонят все чаще и чаще, так как у них нет надеждающей выучки. Недавно выгнали Кастрового дипломата из Боливии. Засыпался на связи с коммунистами! Лопнула акция обмена пленными на тракторы. Любопытно, что провалил ее Фидель, «хефе максимо», сделал это собственноручно, так сказать. Если бы он не кричал, что он заставил Америку платить убытки за вторжение 17 апреля, то верно выиграл бы за счет доброты сердечной не слишком дальновидных американцев. Получил бы и коммунистических преступников, сидящих в американских тюрьмах за работу в пользу СССР. Но вот уже теперь окончательно заявлено, что акция не состоялась.

На днях в Конго отпразднована годовщина независимости. В Леопольдвилле был парад и торжества, в Елизабетвилле Чомбэ отслужил молебен и в речи заявил, что Леопольдвилльские власти ведут неладную политику, т. к. все между собой разделены. Коммунист Гизенга из Стэнливилля — смолчал. Про Лумумбу забыли.

С 1899 года княжество Кувейт было протекторатом Великобритании. Оно находится в сев.-вост. углу Персидского залива и отличается невероятным богатством нефтяных залежей. Нефти там больше, чем воды! Шейх Кувейта, Сур Абдулла Ас Саб, за право эксплуатации кувейтской нефти получает с англичан три миллиона долларов в день. Кувейт поставляет Англии 40% ее нефти.

19-го июня правительство Коммуны дало Кувейту независимость, по случаю чего 20-го июня иракский захватчик власти убила короля Фейзала, Абдель Карим Кассем заявил, что Кувейт должен принадлежать Ираку и решил, что он теперь освободит Кувейт от империалистической зависимости. Кувейт обратился к Англии за помощью. В результате правительство Ее Величества Королевы Елизаветы послало в Кувейт 600 солдат, две авиатки, два фрегата и еще разные виды оружия. Это все будет расположено на близлежащем острове Бехрэйи в ожидании дальнейших приказов.

Кассем распорядился послать армию к границам Кувейта, заявил свои права

ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ САМОЛЕТА

Сведения, проникшие в печать, о случившейся на Пасху авиационной катастрофе, весьма ограничены, и пражские власти хранят о ней упорное молчание. Дело в том, что советский самолет, Ильюшин 18, вылетел из Праги, имея на борту 52 человека. Среди них было 22 советских поданных, один советский дипломат из Турции, чехи, немцы и поляки. Все — надежные коммунисты, прошедшие специальную подготовительную школу агентов, и посылаемые для пропаганды и подрывной работы в различные пункты Африки. Машина должна была набрать горючего в Цюрихе и лететь затем на Казабланку и дальше на Банакто (федерация Мали), но над швейцарской территорией самолет загорелся и упал, едва перелетев немецко-чешскую границу. Все пассажиры сгорели. Группа техников и ученых прибыла на следующее же утро на место происшествия; трупы были перевезены в Анатомический Институт, в Эрлаген. Там над ними работал знаменитый специалист по радиографии, доктор Аксель Нейса, который, при помощи «Х» лучей может определять находятся ли в сожженных трупах пули, или обломки гранат. Таким путем была опровергнута советская версия о саботаже, а положение трупов и свидетельские показания, позволили восстановить картину происшествия.

Тщательно подготовленные агитаторы везли с собой огромное количество пропагандного материала, подарки, оружие и взрывчатые вещества. Эти последние были сложены в кабине пилота, вблизи от радио-телеграфиста, и находились под постоянным наблюдением.

Два неизвестных пассажира, личности и национальность которых не удалось установить, просочились на самолет и, видимо, хотели повторить смелый поступок венгра Шандора Пóлак и его друзей, принудивших советского летчика повернуть курс на Мюнхен, и слезиться там. Но, на этот раз, опытные коммунисты, летчик и радио-телеграфист, оказали сопротивление, началась стрельба, радио-телеграфист был убит, отчето и не было сигналов о помощи, и от перестрелки вспыхнули взрывчатые вещества, находившиеся в кабине. Положение обуглившихся трупов пассажиров показывает, что они стремясь спастись, бросились к выходу.

Дальнейший осмотр позволил установить, что один лишь радио-телеграфист был убит пулей и револьвер, из которого был произведен выстрел таинственным незнакомцем, был обнаружен среди обгоревших обломков самолета.

И. А.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 451, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

также и на близлежащие районы и теперь в Бейруте в дипломатических кругах говорят, что такого кризиса на Ближнем Востоке давно не бывало! Каир не одобрил акции Кассема, в то время как Иордания и Саудская Аравия будто бы присоединились к акции Кассема против Кувейта. Сведения, пока что, сбивчивы и ясности нет. Часы, когда пишется эта заметка, могут оказаться решающими. Но, пока со стороны СССР не слышно никаких заявлений, конфликт не должен повести ни к каким последствиям.

О Лаосе продолжают хаотические справки, исходящие то из Швейцарии, то из Лаоса. Последние вести говорят о том, что в Лаосе убивают миссионеров, присланных от Западных стран. В Женеве же переговоры принимают все более и более запутанный вид и хотя и идут толки о создании коалиционного правительства, чувствуется, что каждый новый шаг конференции зависит от того, какие слухи будут идти из Берлина.

Ульбрихт начинает готовиться к подписанию мирного договора. Об этом пишут его газеты. Они заявляют, что лучше недоедать, но быть под властью коммунизма. Идут аресты. На всякий случай... Наблюдатель

В воскресенье, 23 июля, в 17.30 час. в Салоне Консехо де Мухерес, Чаркас 1155.

состоится

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
ХОРА АРТИСТОВ п/упр. Д. М. АВРАМЕНКО
В программе русские народные песни и пляски.